

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Федорук Елены Олеговны на тему:
«Институт юридической ответственности в контексте развития технологий
искусственного интеллекта: критический анализ», представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1. – Теоретико-
исторические правовые науки

Проблематика, связанная с искусственным интеллектом, на современном этапе развития человеческого общества является одной из наиважнейших. В России об этом свидетельствует, в частности, «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (с изменениями 2024 г.)». Во многом интерес к искусственному интеллекту связан с тем, что, с одной стороны, его развитие обещает невиданные возможности в сфере услуг, прорывы в различных областях науки и техники, но, с другой стороны, ставит перед человечеством и ряд трудноразрешимых проблем, среди которых поиск границы между человеческим и нечеловеческим разумом, а также стремление обезопасить себя от возможных негативных последствий при взаимодействии с развитым искусственным интеллектом. Эти вопросы невозможно решить без обращения к юридической стороне этой проблематики и, в частности, без разрешения вопроса о юридической ответственности за возможное причинение вреда деятельностью, осуществляемой искусственным интеллектом. Поэтому тема диссертации, выбранная Еленой Олеговной, актуальна и своевременна. Правда ее название не совсем точно отражает ее содержание: ведь в диссертации критической оценке подвергается не сам институт юридической ответственности как совокупность действующих норм, а те теоретические представления о юридической ответственности, которые с точки зрения Е.О. Федорук недостаточно аргументированы и убедительны в аспекте их применимости к искусственному интеллекту. Возможно, что более точным было бы название этого диссертационного исследования «Теория юридической ответственности в контексте развития технологий искусственного интеллекта: критический анализ».

Диссертация Е.О. Федорук состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения и списка использованных источников. Такая структура диссертационного исследования выглядит сбалансированно и позволяет достаточно полно раскрыть заявленную автором тему.

Уже во введении диссертантка обозначает проблему правосубъектности ИИ как ключевую на сегодняшний день для современной теории юридической ответственности (с. 4-5). Е.О. Федорук справедливо исходит из того, что в современной юридической науке отсутствует единая целостная концепция понимания особенностей юридической ответственности за действия, совершенные с использованием носителей ИИ, а предлагаемые отдельными авторами подходы к решению данной проблемы, основанные на полном или частичном признании правосубъектности ИИ, нуждаются в критическом осмыслении. Соответственно, другую свою задачу Е.О. Федорук видит в разработке концептуальных основ юридической ответственности за действия, причиненные носителями ИИ.

В первой главе, озаглавленной «Юридическая ответственность: концептуальные основы в контексте отношений с использованием носителя искусственного интеллекта», в трех параграфах последовательно рассматриваются основные представления о юридической ответственности в теории права, «состав» юридической ответственности в связи с вопросом о носителях искусственного интеллекта и перспективы развития института юридической ответственности применительно к отношениям, связанным с искусственным интеллектом.

Рассмотрев различные подходы к пониманию юридической ответственности, диссертантка приходит к обоснованному выводу о том, что это сложное понятие неразрывно связано с внутренним миром человека, переживающего свою ответственность как некую ценность, призванную продемонстрировать его свободу и автономию. Ответственность в этом смысле переживается как оборотная сторона свободы, неразрывно связанной с таким социальным феноменом как взаимное признание человека человеком (с. 40-41). Юридическая ответственность, по мысли Федорук, имеет «внутренний» и «внешний» смыслы, т.е. представляет собой своеобразную «дуальность», но эта дуальность применима только к такому субъекту юридической ответственности как человек.

Рассматривая далее юридическую ответственность как социальное явление, диссертантка выделяет такую ее характеристику как «состав». Она пишет о том, что «юридическая ответственность всегда будет иметь в своём составе следующие элементы: 1) субъект юридической ответственности; 2) основание юридической ответственности (фактическое и юридическое...); 3) обязанность претерпевания негативных последствий и(или) возмещения вреда» (с. 45). Но если это так, то тогда непонятно, почему в этом составе отсутствует заявленный ранее «внутренний» аспект, и вся юридическая ответственность оказалась сведена к ответственности ретроспективной.

Специфику ИИ в контексте его способности выступать субъектом юридической ответственности Е.О. Федорук видит в невозможности принятия им решений как свободного волевого акта и в отсутствии способности прогнозировать последствия таких решений, поскольку для этого необходима способность к взаимному признанию как акту ценностного отношения к другим людям, что недоступно на сегодняшний день ИИ (с. 49). Этот тезис мне представляется обоснованным; он соответствует как ценностному пониманию и права, и юридической ответственности, так и представлению о правосубъектности. Не менее значимым (и полностью оправданным) является и то обстоятельство, что диссертантка последовательно старается провести идею взаимного правового признания через все свои теоретические построения, небезосновательно считая его не просто условием возможности юридической ответственности, но и главным условием наличия самого права, что предполагает, по ее мнению, необходимость дальнейшей реализации принципа взаимного правового признания «во всех юридических отраслях» (с. 24).

Обращаясь далее к вопросу о возможности трансформации института юридической ответственности в связи с развитием ИИ, Е.О. Федорук приходит к обоснованному выводу о том, что подобная трансформация должна основываться на принципах права, обладающих «признаками основательности и ценности, и соответствующих моральным, политическим и экономическим ценностям общества» (с. 54). Правда, может создаться впечатление, что автор диссертационного исследования слегка преувеличивает роль

ценностей при их сопоставлении с фактами. Так, Елена Олеговна пишет о том, что «отдельные признаки субъектности у носителей ИИ... не позволяют концептуально изменить понятие субъектов прав и правоотношений, поскольку это противоречит нынешней системе ценностей и правоотношений, а вслед за этим и пониманию юридической ответственности» (с. 54). Вряд ли с этим можно согласиться. Концептуальное осмысление признаков субъектности не может напрямую зависеть от «нынешней» системы ценностей, а сущее не может определяться должным. Такое признание или непризнание зависит от фактической возможности со стороны ИИ выступать носителем ценностных переживаний, имеющих личностный и сингулярный характер (переживать свою ответственность), но это область фактов (сущего), а не должного (ценностного).

Общий же вывод Е.О. Федорук относительно возможностей трансформации института юридической ответственности в контексте проблематики ИИ сводится в этом разделе диссертации к признанию того, что на сегодняшний день многочисленные попытки различных исследователей «субъективизировать» ИИ не имели успеха. Данный вывод подтвержден многочисленными примерами из правоприменительной практики, прежде всего, зарубежной и является вполне убедительным.

Вторая глава диссертации посвящена раскрытию сущности искусственного интеллекта применительно к юридической ответственности. С этой целью Е.О. Федорук обращается к семантическому значению понятия ИИ и приходит к выводу о том, что «на заре развития ИИ» учёные использовали термин «intelligence» для того, чтобы подчеркнуть способность носителей ИИ к обучению, представляя их как искусственные анализаторы, а не как обладателей сознания (с. 65). Этот вывод достаточно очевиден, но из него не вытекает принципиальная невозможность для ИИ в ходе своего дальнейшего эволюционного развития получить способность к правосубъектности, что не в полной мере учитывается диссертанткой. Она совершенно верно связывает возможность признания правосубъектности ИИ с получением им возможностей, аналогичным возможностям человеческого сознания, но при этом признает, что современная наука не знает, что представляет собой человеческое сознание. Поэтому ее дальнейшее утверждение, согласно которому «нейросети спроектированы по образцу модели функционирования человеческого мозга (сознания)» (с. 66), не только не опровергает саму возможность такого развития ИИ в будущем, которое сделает его правосубъектным, но и позволяет многим ученым считать такую перспективу реальной и ожидаемой.

Развивая эти исходные идеи, Е.О. Федорук критикует рассуждения различных ученых, философов и правоведов о наделении ИИ человеческими свойствами, рассматривающих его как проявление разума, что ведет к «очеловечиванию машин». И применительно к сегодняшнему уровню развития ИИ эта критика вполне адекватна, убедительна и не вызывает никаких сомнений в своей правомерности.

Диссертантка рассматривает в своем исследовании и основной подход законодателей различных стран к пониманию и регулированию ИИ, который подтверждает, по ее мнению, отсутствие необходимости дальнейших теоретических измышлений о наделении носителей ИИ правосубъектностью (с. 86-87 и др.). При этом научное сообщество высказывается за необходимость прояснения особенностей терминологии и выработки единого понятийного аппарата в сфере ИИ (с. 92). Уделяется в диссертации и особое внимание критике понятия

автономности в применении к ИИ, в том числе, на основе анализа проблем с определением авторства создаваемых произведений. Е.О. Федорук выступает за широкое понимание автономии, понимая под ней «способность самостоятельного выживания в естественных природных условиях», без наличия которой «не имеет смысла говорить об автономных решениях и вообще о самостоятельности ИИ» (с. 113). Поскольку ИИ целиком зависит от его энергообеспечения человеком, диссертантка делает вывод, согласно которому данное обстоятельство лишает ИИ не только автономности, но и правосубъектности. Такой вывод, как представляется, также не безупречен, поскольку и человеческая способность к самостоятельному выживанию в естественных природных условиях не абсолютна, а относительна и полностью зависит от состава земной атмосферы, температурного режима на земле, источников пищи и т.д., что не лишает человека правосубъектности. Думаю, что в вопросе автономии акцент надо делать, как минимум, на автономии человеческой воли, доказывая, что такая автономия существует. Если же такие доказательства или убедительная аргументация на этот счет отсутствуют, а воля человека может трактоваться как не автономная, то тогда человек ничем не будет отличаться от слабого ИИ. Эта проблема оказывается критически важной и для понимания природы юридической ответственности, особенно в свете данных нейронаук, отдельные представители которых эту свободу воли у человека отрицают (яркий пример – Р. Сапольски). Но диссертантка на этой проблематике свое внимание не акцентирует.

В своем дальнейшем изложении результатов исследования, обобщая сделанные ранее выводы, Федорук утверждает необходимость унифицированного понимания сущности ИИ как инструмента, механизма, части объективной стороны правоотношения либо правонарушения и разработки унифицированных основ привлечения к юридической ответственности в связи с деятельностью ИИ, но при непризнании самой возможности его правосубъектности (с. 121).

Третья глава диссертационного исследования Е.О. Федорук нацелена на обоснование концептуальных основ юридической ответственности за вред, причиненный носителями ИИ. Пожалуй, стоит отметить, что авторское название главы – «Формирование концептуальных основ юридической ответственности за действия, причинённые носителями ИИ» – все-таки не совсем корректно, так как юридическая ответственность может наступать не за любые действия, а за противоправные действия – такое уточнение было бы не лишним. Да и сам вред причиняется не самими носителями ИИ, а людьми в процессе использования ИИ для реализации своих целей. Диссертантка достаточно развернуто характеризует на многочисленных примерах реальные казусы причинения вреда, связанного с носителями ИИ.

Рассматривая варианты решений для применения юридической ответственности в случае правонарушений с использованием носителей ИИ, Федорук анализирует основные теоретические подходы на этот счет. При этом она убеждена в том, что «гонка за наделением ИИ правами, статусом, субъектностью, ограниченной или полной правосубъектностью – не что иное как попытка исказить веками существовавшие правоотношения, которые никуда не исчезли, не трансформировались, не дополнились: именно люди коммуницируют с людьми и совершенствуют созданные ими экономические, информационные, общественные системы...» (с. 153). Игнорирование этого обстоятельства

представляет собой, по мнению диссертантки, лишь «попытку уйти от ответственности» в случае причинения вреда разработчиками и пользователями ИИ.

Дискуссионным, на мой взгляд, является вопрос о правосубъектности электронного лица, также рассматриваемый Федорук. Диссертантка, вслед за П.М. Морхатом, полагает, что если будет учреждён полностью автоматизированный банк, который оказывает услуги физическим лицам без операторов, зарабатывая при этом на кредитных и зарплатных продуктах, то, будучи способным и нести юридическую ответственность через своих представителей, такой банк, признанный юридическим лицом, будет обладать правосубъектностью как и любое другое юридическое лицо (с. 160-161). В этом рассуждении есть, как представляется, серьёзный дефект: никакой автоматизированный банк не может действовать ради той самой прибыли, которая и является целью его деятельности. Он не может распоряжаться этими денежными средствами, тратить их по своему усмотрению, в соответствии со своими представлениями (а если бы мог, то и не нуждался бы в статусе юридического лица). Да и гипотетические его представители, которые будут в суде выступать от его имени защищая его, якобы, права, будут придумывать что-то относительно его воли на возмещение убытков или, наоборот, стремления возместить причиненный кому-то вред. Поэтому реальное юридическое лицо в виде электронного банка (если оно будет создано) будет включать и реальных людей, настоящих субъектов права, собственников, использующих электронный банк как все то же средство, о котором и писала уже в своей диссертации Федорук. Но в таком качестве уже выступают все современные банки, обладающие высокой степенью своей цифровизации.

Окончательный вывод диссертантки относительно существующих на сегодняшний день в теории права вариантов решений для применения юридической ответственности в отношении носителей ИИ, заключается в возможности обоснования ответственности либо собственника носителя ИИ, либо разработчика ИИ, либо производителя, либо оператора (носителя) ИИ.

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено дихотомическому исследованию ответственности за действия с участием носителей ИИ, которая «примиряет и логично выстраивает различные подходы к её пониманию» (с. 168). Рассматривая представления о проспективной и ретроспективной ответственности, диссертантка приходит к выводу о том, что юридическая ответственность есть «понятие целостное, хотя и двуединое. Оно целостное в силу своей социальной природы, многоаспектности и наличия ценностного основания» (с. 171). С этим можно согласиться, но тогда надо дать и определение такого единого понятия юридической ответственности, но его в диссертации нет. Поэтому хотелось бы услышать комментарий Е.О. Федорук на этот счет.

В заключительной части диссертации Федорук предлагает собственную концепцию основ юридической ответственности в сфере применения ИИ, в соответствии с которой необходимо устанавливать либо физическое, либо юридическое лицо, обладающее признаками субъекта юридической ответственности в его традиционном понимании, а это могут быть только разработчики, производители, продавцы или эксплуатанты (операторы) ИИ. При этом недопустимо освобождение от юридической ответственности за вред, «причиненный носителем ИИ, по причине неустановления субъекта такой ответственности, либо перекладывания данной ответственности на сам носитель ИИ». Ответственность

разработчика, производителя, продавца или эксплуатанта (оператора) ИИ может быть смягчена при наличии высокой степени условной автономности ИИ. Искусственный интеллект может рассматриваться исключительно как составляющая объективной стороны правонарушения (орудие, средство либо способ совершения правонарушения). Кроме того, намеренное допущение ошибок ИИ при правовом регулировании в рамках экспериментальных правовых режимов не может являться, по мнению диссертантки, основанием для освобождения от возмещения вреда лиц, ответственных за разработку, введение в эксплуатацию либо непосредственно эксплуатацию носителей ИИ.

Заключительный вывод в диссертационном исследовании также заслуживает признания и поддержки. Е.О. Федорук излагает его таким образом: «Внутреннее ценностное содержание юридической ответственности – это незыблемая онтологическая твердь, которая должна идти прежде формирования концептуальных основ этой ответственности, а после их формулировки – служить определённым мерилем, своеобразным эталонным индикатором того, насколько приемлемыми являются данные формулировки» (с. 194). Столь чеканная, изящная и точная формулировка может уже использоваться в учебном процессе по курсу теории права и государства, да и не только там.

Таким образом можно констатировать, что Е.О. Федорук с поставленной в диссертации задачей справилась. Ей вполне удалась критическая часть диссертации, в которой были подвергнуты обоснованному сомнению попытки придать субъектность современному «слабому» искусственному интеллекту, но меньше внимания было уделено раскрытию самой противоречивой сущности ИИ. В решении этой проблемы было бы правильнее не ограничиваться только кратким упоминанием (с попыткой критики) работы Д. Деннета, а дать более широкую панораму (возможно, критическую) идей защитников понимания ИИ как саморазвивающейся системы, способной достигнуть уровня сознания человека.

Не может не порадовать методологическая и концептуальная составляющая диссертационного исследования, в которой диссертантка отразила некие исходные, отправные начала понимания юридической ответственности, связав их с внутренним миром человека, с принципом взаимного признания и ценностными представлениями о праве. Это позволила дать достаточно убедительную (несмотря на некоторые недоговоренности) концепцию юридической ответственности, которая вполне применима и к ИИ. Впечатляет и количество изученных источников по избранной теме, в том числе на английском языке, и доскональный анализ российской и зарубежной судебной практики, связанной с проблематикой ИИ. По теме диссертации опубликованы необходимые статьи, что свидетельствует о состоявшейся предварительной апробации результатов диссертационного исследования. Разработанные Федорук концептуальные основы юридической ответственности ИИ вполне могут быть использованы и в нормотворческой, и в правоприменительной деятельности.

С учетом всего вышесказанного полагаю: содержание диссертации Федорук Елены Олеговны на тему: «Институт юридической ответственности в контексте развития технологий искусственного интеллекта: критический анализ» соответствует специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор, профессор
Кафедры теории и истории государства и права СПбГУ

А.В. Поляков

21 марта 2025 г.